

И.П. Каменецкий*

ПУТЬ В НАУКУ ДМИТРИЯ ЯКОВЛЕВИЧА РЕЗУНА
(НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ ИСТОРИКА)**doi:10.31518/2618-9100-2026-1-1
УДК 94:929 Резун Д.Я.

Выходные данные для цитирования:
Каменецкий И.П. Путь в науку Дмитрия Яковлевича Резуна (неизвестные страницы жизни историка) // Исторический курьер. 2026. № 1 (45). С. 12–27.
URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-1-01.pdf>

I.P. Kamenetsky*

THE PATH TO SCIENCE OF DMITRY YAKOVLEVICH REZUN
(UNKNOWN PAGES IN THE LIFE OF A HISTORIAN)**

doi:10.31518/2618-9100-2026-1-1

How to cite:
Kamenetsky I.P. The Path to Science of Dmitry Yakovlevich Rezun (Unknown Pages in the Life of a Historian) // Historical Courier, 2026, No. 1 (45), pp. 12–27.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-1-01.pdf>]

Abstract. The article is dedicated to the memory of Dmitry Yakovlevich Rezun (1945–2012), a leading researcher at the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, a Doctor of Historical Sciences, and a Professor. Based on the scientist's handwritten memoirs, introduced into scientific circulation for the first time, as well as his reports on historical and architectural expeditions, the article highlights lesser-known aspects of his biography, including his school and university years, his teaching experience in secondary schools, his fieldwork, and his interactions with prominent scholars. It is shown that the future scientist's fascination with history began in his early childhood. Despite the difficult financial situation of his family during the post-war years, the teenager was determined to receive a good education. V.O. Klyuchevskiy's articles about prominent figures in Russian history, such as Sergius of Radonezh, Ivan the Terrible, and Peter the Great, had a significant impact on shaping his interest in Russian history. As a student at the History Department of the Omsk Pedagogical Institute, he chose the topic of his diploma thesis on the influence of S.M. Solovyov's historical views on the scientific work of V.O. Klyuchevskiy. His academic advisor was the renowned historian A.A. Zimin. In 1972–1975, on his recommendation, D.Ya. Rezun studied at the postgraduate program of the United Institute of History, Philology, and Philosophy of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, and was the head of expeditions to save the monuments of Russian wooden architecture in the flooded area during the construction of the Ust-Ilimsk Hydroelectric Power Station. It is concluded that D.Ya. Rezun's entry into "big" science was not a random choice in his biography, but rather the result of his persistent and determined efforts to achieve his dreams.

Keywords: History of Siberian urbanism, Memoirs and Biography of D.Ya. Rezun, Omsk State Pedagogical Institute, United Institute of Philosophy and Philology of the USSR Academy of Sciences.

*The article has been received by the editor on 16.12.2025.
Full text of the article in Russian and references in English
are available below.*

* **Иван Павлович Каменецкий**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: kameneckiiivan@mail.ru

Ivan Pavlovich Kamenetsky, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: kameneckiiivan@mail.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Сибирский социум как фактор территориального роста и единства России (конец XVI – начало XX в.)» (FWZM-2024-0007).

The article was made on the topic of the state assignment "Siberian Society as a Factor in the Territorial Growth and Unity of Russia (Late 16th – Early 20th Centuries)" (FWZM-2024-0007).

Аннотация. Статья посвящена памяти главного научного сотрудника Института истории Сибирского отделения Российской академии наук, доктора исторических наук, профессора Дмитрия Яковлевича Резуна (1945–2012). На основе впервые вводимых в научный оборот машинописных мемуаров ученого, а также составленных им отчетов о проведении историко-архитектурных экспедиций освещены малоизвестные страницы его биографии: школьные и студенческие годы, преподавание в средней школе, полевая работа, круг общения с видными учеными. Показано, что увлечение историей будущего ученого началось с раннего детства. Несмотря на трудное материальное положение в семье в послевоенные годы, подросток стремился получить хорошее образование. Большое влияние на формирование его интереса к отечественной истории оказали статьи В.О. Ключевского о выдающихся деятелях русской истории: Сергии Радонежском, Иване Грозном, Петре I. Будучи студентом исторического факультета Омского педагогического института, он избрал тему диплома о влиянии исторических взглядов С.М. Соловьева на научное творчество В.О. Ключевского, его научным руководителем стал известный историк А.А. Зимин. В 1972–1975 гг. по его рекомендации Д.Я. Резун обучался в аспирантуре Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН, был руководителем экспедиций по спасению памятников русского деревянного зодчества в зоне затопления при строительстве Усть-Илимской ГЭС. Сделан вывод, что вхождение в «большую» науку Д.Я. Резуна – не случайный выбор в его биографии, а результат упорной целеустремленной работы в достижении своей мечты.

Ключевые слова: история сибирской урбанистики, мемуары и биография Д.Я. Резуна, Омский государственный педагогический институт, Объединенный институт истории философии и филологии СО АН СССР.

Статья поступила в редакцию 16.12.2025 г.

Жизненный путь и научное творчество Дмитрия Яковлевича Резуна уже нашли отражение в исторической литературе¹. Однако в научной биографии ученого практически отсутствуют сведения о его детстве, начале трудовой деятельности, учебе в педагогическом институте, участии в общественно-культурной жизни вуза, работе в средней школе, полевых экспедициях, знакомстве и общении с видными историками. Между тем эти важные жизненные вехи во многом повлияли на формирование личности Дмитрия Яковлевича и в значительной мере определили его будущий профессиональный выбор, направленность его научного творчества и судьбу в целом.

Источниками послужили воспоминания Д.Я. Резуна, его полевые дневники и отчеты о работе в двух Ангарских и Приобской историко-архитектурных экспедициях, публикации в омских периодических изданиях, а также устные воспоминания очевидцев. Эти свидетельства дают глубокое представление о начальном этапе его жизни и деятельности до вхождения в «большую» науку. Особое значение для раскрытия темы принадлежит неопубликованным мемуарам Дмитрия Яковлевича под названием «Мысли вслух или записки очевидца», в которых освещаются наиболее важные и памятные события в его жизни. Первая сделанная в них запись датируется 1994 г., последняя – 2004 г. Неоконченный машинописный текст (завершить его помешала болезнь) Дмитрий Яковлевич в 2005 г. передал автору данной статьи с наказом распорядиться им по своему усмотрению. Важное значение таких мемуарно-автобиографических произведений профессиональных историков как «особого феномена» в современной отечественной историографии уже отмечалось исследователями².

¹ Д.Я. Резун. Библиографический указатель. Новосибирск, 2025. С. 92–93.

² Матханова Н.П. Новый историографический источник: мемуары сибирских историков послевоенного поколения. Рецензия: Зиновьев В.П. Не подводя итогов. Томск, 2019. 164 с.; Бойко В.П. Воспоминания о селе Бого-

Дмитрий Яковлевич родился в Ленинграде в победоносном 1945 г. Подобно многим послевоенным сверстникам он рос без отца. Его мать Надежда Семеновна Резун³, с большим трудом пережив тяжелейшую блокаду, на всю оставшуюся жизнь сохранила бледный цвет лица и трепетное отношение к продуктам питания. Заботясь о здоровье своего единственного ребенка, она вскоре переехала в Сибирь, в более благополучный «хлебный» Омск. Их приютила дальняя родственница, жившая со своей взрослой дочерью в старом деревянном доме с усадебным участком недалеко от устья р. Оми. Несмотря на мизерную зарплату уборщицы и билетера-контролера в цирке, затем в драматическом театре, Надежда Семеновна старалась всеми силами дать хорошее образование своему сыну и во многом поощряла его детские стремления, которые впоследствии переросли в серьезные увлечения и сопровождали его на протяжении всех последующих лет.

Обладая в детстве слабым здоровьем и зрением, из-за которого не был призван на срочную службу в советскую армию, подросток не пристрастился к традиционным подвижным мальчишеским играм – футболу и хоккею, а выбрал занятия, требующие немалого терпения и умственного напряжения: техническое моделирование и конструирование, театр и шахматы. В школьные годы он регулярно посещал клуб детского технического творчества, где приобщился к сложному и кропотливому искусству моделирования старинных кораблей, копирующих знаменитые парусники, любовь к которому сохранил до конца своей жизни.

Пользуясь, благодаря работе матери, бесплатным посещением театра, Дмитрий любил смотреть спектакли в Омском драматическом театре, где начинали свой творческий путь Михаил Ульянов, Владислав Дворжецкий, а позднее играли на сцене Юрий Кузнецов, Юрий Ицков и другие выдающиеся актеры театра и кино. Театральные постановки западали в детскую душу больше, чем яркие эффектные представления в местном цирке. Шахматные баталии заменяли подростку все спортивные состязания – с автором данного очерка он мог просиживать за ними до глубокой ночи.

Другим его ранним детским увлечением стало чтение приключенческих и исторических книг, из которых самыми любимыми были «Два капитана» Вениамина Каверина и «Одиссея капитана Блада» Рафаэля Сабатини. Это занятие, как и другие, несомненно, пробуждало в подростке глубокую восприимчивость, любознательность и стойкий интерес к прошлому.

Трудовой путь будущий ученый начал в 16 лет после окончания девятого класса. Причиной тому послужило нелегкое материальное положение в семье и переэкзаменовка его в школе по всем «точным» предметам. Несмотря на хорошие успехи по истории, географии и литературе, он фактически был оставлен на второй год по алгебре, геометрии, физике и химии. В связи с возникшими обстоятельствами будущий ученый вынужден был перейти в вечернюю школу и устроиться на работу коллектором-пикетажистом в Омское отделение Новосибирского треста инженерно-изыскательских работ. Выбор этой профессии во многом был обусловлен восторженной романтикой тех лет, когда молодые люди, вдохновленные кинофильмами и книгами, воспевающими труд геологов, монтажников-высотников и строителей, возводили ударными темпами крупные предприятия послевоенных советских пятилеток.

Работа в экспедиции в тайге на севере Омской и Томской областей, где проводились большие изыскательные работы для прокладки будущей ЛЭП, оказала на него большое влияние. В своих мемуарах он писал: «Мороз, палатка, тяжелая работа, суровый экспедиционный быт, свои человеческие отношения со своим этикетом – все это оказало на меня потрясающее воздействие. Чтобы быть полностью своим, я даже начал отращивать бороду.

родское и моей жизни. Томск: Изд-во Том. гос. арх.-строит. ун-та, 2021. 212 с., ил. // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 78. С. 204–207.

³ С ношением этой фамилии в 1978 г. у Дмитрия Яковлевича произошел неприятный казус: сотрудники Новосибирского КГБ пытались выяснить его родственную причастность к бежавшему в Англию завербованному британской разведкой бывшему резиденту ГРУ, автору ревизионистских книг В.Б. Резуну (Суворову), на что получили отрицательный ответ.

Но самое главное – эта работа дала мне ощущение своей значимости, веру в себя и в свои руки...». Несмотря на тяжелый физический труд, его, самого молодого рабочего в изыскательном отряде, по его словам, «переполняла гордость, что после ухода из этого дремучего леса здесь пройдет просека и ЛЭП, будут построены города и поселки. Каждый раз грязный и обросший, с тяжелым теодолитом возвращался из командировки домой, поглядывая немного свысока на тех, кто ходил по городскому асфальту. Для меня, жившего в доме, где были одни женщины, такое утверждение мужчины было крайне необходимым»⁴.

Но, несмотря на хорошую зарплату и таежную романтику, мысль о поступлении в институт и профессии историка не покидала его. В августе 1963, а затем и 1964 г. Дмитрий сделал две смелые, но неудачные попытки поступить на исторический факультет МГУ. В первый раз он «срезался» при сдаче экзамена по немецкому языку, а второй раз недобрал одного балла, необходимого для зачисления. Подавленный этим поражением, с тяжелым настроением он вернулся домой. Не надеясь на удачу, Дмитрий пришел в приемную комиссию Омского педагогического института с экзаменационным листом и неожиданно для себя был принят без экзаменов на исторический факультет. Началась бурная, наполненная разными событиями, необычайно насыщенная студенческая жизнь, проходившая в условиях брежневской «стабильности», ставшая самым беспечным «романтическим» периодом жизни Дмитрия Яковлевича.

Общественную атмосферу того времени во многом определяли триумфальное покорение космоса Юрием Гагариным и его последователями, победа кубинской революции во главе с легендарным Фиделем Кастро, начало освоения богатых месторождений тюменской нефти и строительства в Омске крупнейшего в Сибири нефтезаводского комплекса с Городком Нефтяников, начальный успех косыгинских реформ. Все это вселяло веру и уверенность молодежи и всех советских людей в правильности избранного партией курса и ничто не предвещало возможности его крушения. Эта атмосфера нашла отражение в воспоминаниях многих современников, включая бывших студентов-сибиряков. В частности, вышла книга Л.И. Антонова с описанием студенческих лет, пришедшихся на рубеж 1950–1960-х гг., в Красноярском педагогическом институте⁵.

После окончания первого курса Дмитрию довелось участвовать с московскими археологами в экспедиции под руководством выдающегося ученого-востоковеда Сергея Павловича Толстого. Последний был известным исследователем истории и культуры народов Средней Азии, открывателем древней цивилизации Хорезма и других забытых восточных культур. Почти два месяца молодой студент провел в археологических раскопках в горячих песках пустыни Кара-Кумы. Тяжелая работа с лопатой в условиях нещадно палящего «белого солнца пустыни» и ощущение постоянной жажды стали для него новым испытанием на прочность и верность своему нелегкому научному выбору⁶. Невзирая на трудности, общение с выдающимся археологом, открытие новых артефактов, свидетельствующих о высокой древней культуре и глубокой истории среднеазиатских народов, окончательно подтвердили правильность избранного им пути.

Однако археологические открытия не стали постоянной сферой его научных интересов. Уже на первом курсе студента увлекли исторические портреты русских людей XIV–XVIII вв.: Сергея Радонежского, Ивана Грозного, Петра I и других исторических личностей, живописно представленные Василием Осиповичем Ключевским. «Курс лекций по русской истории» В.О. Ключевского, ставший настольной книгой юноши, окончательно определил его интерес к научному наследию выдающегося ученого и к изучению истории России Нового времени.

⁴ Резун Д.Я. Мысли вслух или записки очевидца: в 2 ч. Машинопись // Личный архив И.П. Каменецкого. С. 39.

⁵ Антонов Л.И. Красноярские столбы. Красноярск, 2008.

⁶ Резун Д.Я. Мысли вслух... С. 42.

Рис. 1. Д.Я. Резун с начальником Хорезмской экспедиции С.П. Толстым. 1964 г.

На третьем курсе он выбрал для себя тему курсовой работы «Влияние трудов С.М. Соловьева на научное творчество В.О. Ключевского». Руководство деканата и кафедры, ссылаясь на отсутствие на факультете специалистов по данной тематике, не сразу утвердило такую формулировку. Чтобы отстоять свой выбор, настойчивый студент обратился с письмом к видному московскому историку-медиевисту Александру Александровичу Зимину, ученику академиков С.В. Бахрушина и М.Н. Тихомирова, с просьбой выступить его научным руководителем. К большой радости и гордости омского студента Зимин вскоре дал письменное согласие и стал его первым научным наставником. Между ними завязалась переписка, переросшая вскоре в многолетнюю дружбу, длившуюся до самой смерти Александра Александровича. Зимин делал замечания по тексту курсовой, давал ценные советы и напутствия, которые в немалой мере послужили для Д.Я. Резуна путевкой в будущую научную жизнь.

Летом 1966 г. при встрече с А.А. Зиминим в Москве жена последнего Валентина Григорьевна, заведующая Отделом рукописей Российской государственной библиотеки, бывшей «Ленинки», разрешила омскому студенту пользоваться архивным фондом В.О. Ключевского, где он познакомился с неопубликованными письмами выдающегося историка и его лекциями по русской истории и даже получил необходимые ему микрофильмы⁷. Вдохновленный столь нужной и важной поддержкой известного ученого, увлеченный студент проделал большую работу по изучению научного наследия В.О. Ключевского. Его курсовая работа, оцененная на «отлично», стала солидной основой для подготовки рукописи задуманной им будущей кандидатской диссертации⁸.

Уже в студенческие годы Дмитрием Яковлевичем были выработаны собственные методы и приемы работы с исторической литературой и источниками. При разработке какой-либо темы или вопроса он всегда придавал большое значение составлению полного библиографического списка и тщательному изучению совокупности всей имеющейся литературы, опубликованных и архивных источников. При этом, изучая исторические труды, он не только конспектировал основные положения, но и всегда сопровождал их комментариями и оценками⁹.

Студенческая пора будущего ученого была отмечена не только успешной учебой (первые курсы он окончил с отличием), но и начальными шагами на научном поприще. Со второго курса Дмитрий с большим интересом занимался в кружке по изучению истории

⁷ Резун Д.Я. Мысли вслух... С. 75.

⁸ Лебедев В. Мои впечатления // Молодость. 1965. № 13 (53). 20 апр.

⁹ Об этом подробнее см.: Комлева Е.В. Архив Д.Я. Резуна в Институте истории СО РАН [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2026. № 1. С. 47–60. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-1-04.pdf>

Сибири, руководимым доцентом, кандидатом исторических наук Н.А. Сергеевой, и увлеченно работал в Государственном архиве Омской области¹⁰. Результатом этих занятий стала первая научная работа «Омск сто лет назад», посвященная празднованию 250-летия Омска, опубликованная в институтском периодическом издании «Молодость»¹¹.

В своих мемуарах будущий ученый с большой теплотой отзывался о профессорско-преподавательском составе исторического факультета: профессоре В.М. Самосудове, ставшем позднее ректором пединститута, авторе книг о политических репрессиях М.Е. Бударине, впоследствии первым доктором исторических наук в Омске, Н.А. Сергеевой, читавшей курс истории СССР до октября 1917 г., историке-краеведе А.К. Касьяне, философе М.В. Федяеве и других преподавателях и научных наставниках. Все они так или иначе немало способствовали формированию его взглядов на историю России и прививали любовь к научным поискам.

Жизнь молодого студента была наполнена активным участием в общественно-культурной жизни института, где наглядно проявились такие его личностные качества, как актерские способности и организаторский талант.

Горячим увлечением Дмитрия стал студенческий театр, где он приобрел первичные актерские и ораторские навыки. Под руководством начинающего, известного в будущем режиссера Бориса Фельдмана, выпускника ОГПИ и театрального училища имени Щукина, он успешно играл главные роли в постановках «104-е страницы про любовь» Э. Радзинского, «Страх и отчаяние в Третьей империи» Б. Брехта, «Дума про Опанаса» Э. Багрицкого¹².

По инициативе и под руководством студента Д.Я. Резуна в одной из омских школ был организован исторический клуб «Сфинкс», где учащиеся старших классов изучали занимательные «белые пятна» истории. Один из обсуждаемых вопросов на заседаниях клуба вылился в конференцию на тему «Была ли Атлантида, а если была, то где?»¹³. Своим опытом работы по организации и деятельности клуба «Сфинкс» Дмитрий поделился на XXVIII научной студенческой конференции, прошедшей в апреле 1968 г., а его выступление было опубликовано в институтской газете «Молодость»¹⁴.

Он также принимал участие в популярном тогда молодежном КВН, причем команда ОГПИ с его участием занимала первенство среди других вузов города. На одном из таких мероприятий Дмитрий познакомился с девушкой с биофака, которая вскоре стала его женой.

Рис. 2. Д.Я. Резун в команде КВН Омского педагогического института (второй слева, в очках). 1967 г.

¹⁰ Сергеева Н. Изучаем историю родного края // Молодость. 1965. № 11 (51). 8 апр. С. 3.

¹¹ Резун Д. Омск 100 лет назад // Молодость. 1965. № 12 (52). 13 апр. С. 3.

¹² Резун Д.Я. Мысли вслух... С. 76–77.

¹³ Калинина Е. Тайны сфинкса // Молодой сибиряк. 1965. № 2 (4035). 4 янв. С. 2; Булатова-Ярошевская Н.С. Воспоминания одноклассницы // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII–XX вв.: сб. науч. тр. Новосибирск, 2004. С. 293.

¹⁴ Ярошевская Н.С., Резун Д.Я. «Сфинкс» – исторический клуб // Молодость. 1968. № 20 (112). 31 мая. С. 2.

Помимо этих увлечений Дмитрий был редактором и идейным вдохновителем весьма известной студенческой факультетской стенгазеты «Историк». В ней не только публиковались хроники жизни истфака и отклики на значимые события в стране, но и печатались статьи-миниатюры, стихи поэтов-графоманов и даже романы с продолжением¹⁵. Это занятие тоже в немалой мере способствовало становлению юноши не только как профессионального историка, но и как яркого журналиста и публициста.

Занятия в театре, «Сфинксе», КВНе не были каким-то сиюминутным преходящим влечением омского студента. Они в немалой степени способствовали формированию у него столь важных в будущей педагогической и научной деятельности способностей и качеств: увлекательности и живости в изображении людей прошлого, умения видеть в них самое колоритное, выявления комических и трагических черт и на этом фоне умения отражать подлинную эпоху со всеми ее противоречиями и своеобразием.

Об интересных творческих инициативах и неформальных формах работы студентов-историков педвуза со школьниками, где упоминалось имя Д. Резуна, неоднократно писали омские периодические издания: институтская газета «Молодость», областные – «Молодой сибиряк» и «Омская правда». Его успехи в учебе и общественной деятельности были отмечены Почетной грамотой Омского обкома ВЛКСМ, Похвальным листом руководства института и другими поощрениями.

Следует также отметить, что, несмотря на большую занятость, нередко испытывая материальные затруднения, студент Д. Резун успевал «подрабатывать» инструктором лечебной физкультуры в Омском психоневрологическом диспансере и гидом Омского экскурсионного бюро. Примечательно, что даже работа в «психушке» способствовала формированию и развитию у него исторического познания и самосознания. Здесь он познакомился с большим интеллектуалом, старшим врачом – психиатром Ростиславом Лепорским, ставшим его другом и наставником. Последний имел богатую историческую библиотеку, в том числе запретную самиздатовскую литературу, доставшуюся ему от родителей: отца, профессора, бывшего политзаключенного, и матери, выпускницы Бестужевских курсов. Р. Лепорский был интересным собеседником и хорошим шахматистом. Он всячески поощрял интересы и увлечения Дмитрия, предоставлял ему нужные книги и при прощании подарил ему томик Ключевского редкого дореволюционного издания.

Благодаря Лепорскому, будучи еще студентом Резун познакомился с ходившими в списках и перепечатках стихами А. Ахматовой, Н. Гумилева, О. Мандельштама, М. Цветаевой, а также увлекся иностранной переводной литературой: Э. Хемингуэем, Э.М. Ремарком, Д. Сэлинджером, Р. Кентом, Д. Олдриджем, чьи герои были близки взглядам и настроениям читающей и мыслящей молодежи 1960-х гг. Увлечение Хемингуэем было настолько сильным, что на старшем курсе Дмитрий отрастил и стал носить короткую бородку «под Хэма»¹⁶.

После окончания института Дмитрий Яковлевич с его супруга Татьяна Алексеевна были направлены по распределению учителями в районный городок Называевск Омской области. Примечательной чертой Называевска было окружение его непроходимыми болотами, поэтому в городе, особенно в дождливую погоду, стояла непролазная жирная грязь. Из-за болотистой местности асфальт в городе не держался, вдоль грунтовых дорог и канав росли камыш и осока. Своему городскому статусу Называевск был обязан лишь благодаря размещению здесь крупной железнодорожной станции Транссиба. Культурными очагами в городе были Дом культуры, кинотеатр «Мир» и две скромные библиотеки, которые не могли удовлетворить умственные запросы начинающего ученого.

В течение трех лет молодой учитель преподавал историю и обществоведение в средней школе № 1, где в старших классах учился и автор этого очерка. Меня, как и многих других ровесников, сразу покорила и заворожала широкая эрудиция Дмитрия Яковлевича, эмоциональная живость, особая внутренняя убежденность и собственный взгляд при изложении и оценке исторических событий. Обладая педагогическим, артистическим даром и колорит-

¹⁵ Резун Д.Я. Мысли вслух... С. 67.

¹⁶ Там же. С. 78.

ной внешностью (невзирая на постоянные замечания директора, носил бороду), он не оставлял на уроках равнодушными даже самых отъявленных двоечников и хулиганов. Поэтому неслучайно с его супругой Татьяной Алексеевной они сохранились в памяти выпускников школы как самые яркие незаурядные личности в сложившейся достаточно консервативной и формализованной учительской среде¹⁷.

Наряду с преподаванием в школе, как и в студенческие годы, Дмитрий Яковлевич по-прежнему увлекался театром и играл различные роли в народном драматическом театре Называевска. Он с большим успехом исполнил роль капитана Тимофеева в спектакле «Соловьиная ночь», премьера которого состоялась в Омске 6 апреля 1970 г., и роль Германа Ковалева в спектакле «Твой дядя Миша» – их исполнение было отмечено дипломами первой и второй степени областным отделом культуры¹⁸.

Не довольствуясь скромным, идеологически выдержанным репертуаром местного театра и игрой самодеятельных артистов, молодой историк предложил режиссеру С. Курышеву подготовить свое авторское представление. По написанному им сценарию и режиссуре был поставлен «авангардный» спектакль «Слушай, молодая Америка!», воспринятый с большим воодушевлением и эмоциями зрителями. Поскольку в нем присутствовало много записанных на магнитофонную пленку песен под гитару Ю. Визбора, Ю. Кима, В. Высоцкого и других чрезвычайно популярных в 1960–1970-е гг. отечественных бардов, спектакль прошел при полном аншлаге. В своих воспоминаниях Дмитрий Яковлевич писал: «Работа над спектаклем дала мне не только эстетическую и духовную радость, но и в определенной мере, – как я сейчас понимаю, – позволила мне развиваться и по профессиональной линии как ученому. Дело в том, что именно здесь я стал учиться, как из отдельных фрагментов фактов, событий создавать единую целостную картину бытия, и не важно, что это картина театра, а не науки: главное, что она едина и целостна»¹⁹.

Дмитрий Яковлевич не менее охотно занимался с учащимися школы внеклассной работой. Под его началом был подготовлен и проведен музыкально-поэтический вечер, посвященный антифашистской тематике. На нем старшеклассники читали стихи не только малоизвестных им советских поэтов-фронтовиков – Павла Когана, Дмитрия Кедрина, Николая Кульчицкого, Юлии Друниной, но и переводы незнакомых им до этого испанца Федерико Гарсия Лорки, чилийца Пабло Неруды, чеха Витезслава Незвала, турка Назыма Хикмета и других значительных поэтов и деятелей европейской и восточной гуманистической культуры.

Во время работы в школе молодой учитель, как и прежде, много внимания уделял изучению научного наследия Ключевского. Им были подготовлены статья «В.О. Ключевский как преподаватель» и рецензия на монографию Э.Г. Чумаченко «В.О. Ключевский – источниковед», опубликованные в ведущих исторических журналах²⁰. В 1971 г. он принял участие в Первой межвузовской научной конференции по историографии Сибири, проходившей в Кемерово, где выступил с докладом «В.О. Ключевский о Сибири», опубликованным в сборнике научных трудов²¹. В том же году он участвовал в студенческой научной конференции Новосибирского государственного университета «Бахрушинские чтения», где выступил с докладом «К вопросу об освещении В.О. Ключевским социальной борьбы в Древней Руси», также напечатанным в сборнике научных статей²².

¹⁷ Каменецкий И.П. Корабли, книги и окружение Д.Я. Резуна (субъективные заметки об учителе) // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII–XX вв.: сб. науч. тр. Новосибирск, 2004. С. 294–298.

¹⁸ Чепурко А. 10 лет народного театра // Омская правда. 1970. № 107 (15587). 12 апр. С. 3.

¹⁹ Резун Д.Я. Мысли вслух... С. 94–95.

²⁰ Резун Д.Я. Рецензия на книгу: Чумаченко Э.Г. В.О. Ключевский – источниковед // История СССР. 1971. № 5. С. 157–159; Резун Д.Я. В.О. Ключевский как преподаватель // Преподавание истории в школе. 1972. № 4. С. 15–18.

²¹ Резун Д.Я. В.О. Ключевский о Сибири // Доклады I межвуз. науч. конф. по историографии Сибири (10–11 декабря 1968 г.). Кемерово, 1969. С. 224–233.

²² Резун Д.Я. К вопросу об освещении В.О. Ключевским социальной борьбы в Древней Руси // Вопросы истории Сибири досоветского периода (Бахрушинские чтения, 1973). Новосибирск, 1973. С. 29–44.

В период жизни в Называевске с Дмитрием Яковлевичем произошел курьезный случай, который оставил для него не совсем приятные воспоминания. На уроках новейшей истории, объясняя причины образования НАТО и ОВД, молодой учитель заявил, что НАТО изначально была создана для предотвращения зарождения нового фашизма, и что СССР также подал заявление о членстве в этой организации, но как тоталитарное государство, не отвечающее западным стандартам, не был принят. Это сообщение было воспринято учащимися как большое откровение, о чем они поделились с другими людьми. Для учителя истории, участника Великой Отечественной войны Е.В. Самбурской, это высказывание прозвучало как «антисоветская вражеская пропаганда». Она незамедлительно сообщила о нем в райком партии (Дмитрий был тогда кандидатом в члены КПСС). Вскоре учитель-«антисоветчик» был вызван на бюро райкома. Чтобы опровергнуть серьезное для того времени обвинение, ему пришлось в срочном порядке съездить в Омск, найти в библиотеке педагогического института учебник по истории СССР, изданный Высшей партийной школой при ЦК КПСС, где содержались сведения об этом факте. На заседании бюро «ответчик» зачитал отрывок из учебника, подтверждающий его правоту, и тем самым снял с себя надуманные подозрения и обвинения его в антисоветизме²³.

Несмотря на достигнутое большое признание в школе и народном театре, жизнь в маленьком провинциальном сибирском городке не устраивала «заряженную» историей кипучую и деятельную натуру Дмитрия Яковлевича. Вскоре в связи с семейными обстоятельствами он вынужден был с женой переехать в Махачкалу, где жили в то время родители жены, воспитывавшие их сына Игоря.

В учебных заведениях столицы Дагестана, где преобладали местные национальные кадры, ему не нашлось вакантного места для работы по специальности. С немалым трудом удалось устроиться методистом-библиотекарем в главную республиканскую библиотеку имени А.С. Пушкина. Работая в ней, Дмитрий Яковлевич быстро постиг основы библиотечного дела и приобрел новых друзей. Инспектируя местные библиотеки, он с удовольствием ездил в командировки по отдаленным горным районам. В этих поездках он открывал для себя неведомый ему своеобразный быт и жизнь коренных многочисленных народов Северного Кавказа с сохранившимся архаичным укладом, национальным менталитетом и своеобразной культурой²⁴. В его личном архиве сохранились небольшие статьи и заметки об успехах и недостатках работы районных и поселковых библиотек, опубликованные в республиканской газете, а также географическая карта Дагестана. На ней были отмечены маршруты его служебных поездок по республике и даже сохранилась шутливая надпись его начальника Казима Омарова, сделанная при прощании со своим успешным сотрудником: «Вернись ко мне, мой друг Резун, поверь, что в этом есть резон!».

Жизнь в Махачкале, несмотря на особую привлекательную экзотику Востока, не отвечала его заветным планам и мечтам стать ученым. Осенью 1972 г. по совету Зимина Дмитрий Яковлевич решил поступить в аспирантуру к известному ученому И.Д. Ковальченко, заведующему кафедрой источниковедения истории СССР исторического факультета МГУ, автору новаторских учебных курсов «Количественные методы в исторических исследованиях». Вступительные экзамены в аспирантуру он сдал в Омске, но в МГУ, где были свои правила, ему пришлось их сдавать заново. На последнем экзамене по немецкому языку он получил неудовлетворительную оценку. Эта неудача стала для него, имевшего уже серьезный научный задел, тяжелым ударом, но не сломила его решимость достичь поставленной цели. Не желая вновь возвращаться неудачником в семью, он отправился к матери в Омск, где устроился на работу учителем истории в вечернюю школу²⁵.

Вскоре судьба ему улыбнулась. Неожиданно накануне нового 1973 г. он получил телеграмму из новосибирского Академгородка от неизвестного ему О.Н. Вилкова с предложением поступать в аспирантуру Объединенного института истории философии и фило-

²³ Резун Д.Я. Мысли вслух... С. 94.

²⁴ Там же. С. 119.

²⁵ Там же. С. 136–137.

логии СО АН СССР. Позже Дмитрий Яковлевич узнал, что этой удачей он был обязан своему доброму наставнику и покровителю А.А. Зимину. Последний связался с Институтом истории и порекомендовал его как способного аспиранта историку Олегу Никандровичу Вилкову, заведующему одним из научных подразделений.

После успешной сдачи вступительных экзаменов в аспирантуру вместе с будущим доктором наук Тамарой Семеновной Мамсик, работавшей в то время старшим лаборантом, он был принят на должность художника-оформителя в Историко-архитектурный музей под открытым небом. По воспоминаниям Дмитрия Яковлевича, он был чрезвычайно рад новому повороту в его судьбе. «Вместо неизвестности, зыбкости моего существования наконец появилось нечто определенное, твердое, стабильное. Это была не просто удача, это было начало настоящей жизни, вхождения в большую науку», – писал он в своих воспоминаниях²⁶.

Художника-аспиранта не пугали возникшие трудности: отсутствие прописки и жилья, неустроенность быта, отрыв от семьи, низкая зарплата. Первые два месяца Дмитрию Яковлевичу пришлось ночевать даже в кабинете сектора, сдвинув столы и подложив под голову толстые книги, укрывшись пальто. Затем он сумел прописаться в Бердске за 25 руб. в месяц, а в поселке Кирова снять комнату в старом деревянном частном доме. Спать приходилось на старом матрасе, предоставленном пожилыми хозяевами, подушку и простыни прислала мать из Омска. Электрической плиткой во избежание пожаров пользоваться категорически запрещалось. Из-за платы за прописку и жилье денег на питание оставалось совсем мало. По его словам, в отдельные дни приходилось обедать один раз в день, в остальное время довольствоваться только хлебом и чаем. Невзирая на эти спартанские условия, он был горд и счастлив, что его мечте удалось, наконец, сбыться.

Большую часть своего времени Дмитрий Яковлевич проводил в отведенном ему чулане, где рисовал всевозможные агитационные плакаты и транспаранты, используемые институтом накануне и в дни проведения больших государственных праздников. Здесь емугодились умения, полученные еще школьником при посещении дома детского творчества в послевоенном Омске. Все свободное от выполнения прямых служебных обязанностей время он посвящал изучению литературы по истории феодальной Сибири, делал необходимые выписки и работал над диссертацией о любимом им Ключевском. В этом ему такжегодились выработанные им еще в институте методы работы с исторической информацией. В его объемном домашнем архиве сохранилось более десятка толстых общих тетрадей с изложением и комментированием основных положений трудов по истории Сибири и России Нового времени, аккуратно разложенные в папки многочисленные копии архивных документов, различные выписки из научных трудов, отдельные карточки с библиографией и персоналиями, микрофильмы с архивными материалами²⁷.

Летом 1973 г. закончилась его одинокая жизнь на съемной квартире, ему выделили комнату в коммунальном доме на улице Шлюзовой, что позволило частично решить жилищную проблему, а главное – воссоединиться с семьей. Тем же летом он был назначен директором института академиком А.П. Окладниковым руководителем экспедиционного отряда, состоявшего из трех сотрудников института и семи студентов архитектурного факультета Новосибирского инженерно-строительного института во главе с известным профессором, глубоким знатоком русского деревянного зодчества Евгением Андреевичем Ащепковым.

Цель и задачи экспедиции были поставлены масштабные и непростые. Предстояло не только выявить ряд объектов народного зодчества, находившихся в районе будущего Усть-Илимского водохранилища, но и обмерить, промаркировать, сделать фотографии и зарисовки ценных памятников русской деревянной архитектуры, разобрать их, вывезти и погрузить на железную дорогу для отправки в Новосибирск, где по инициативе Окладникова создавался первый в Сибири историко-архитектурный музей под открытым небом. Наряду с этим поручалось собрать этнографический материал о старожилах Приангарья,

²⁶ Резун Д.Я. Мысли вслух... С. 140.

²⁷ Каменецкий И.П. Корабли, книги и окружение Д.Я. Резуна... С. 296.

посетить в Бурятии Гусиноозерский дацан и выяснить возможность вывоза в Новосибирск одного из деревянных буддийских храмов, а также приобрести бурятскую юрту в Агинском национальном округе в Читинской области²⁸.

За короткий срок Дмитрию Яковлевичу пришлось решить ряд непростых научных, организационных и интендантских задач: изучить историю и географию Илимского края, составить смету, сделать заявку на продовольствие, заготовить снаряжение, оформить необходимые документы и письма в местные властные структуры и краеведческие музеи. Согласно сохранившемуся в архиве Д.Я. Резуна его авансовому отчету, расходы на экспедицию составили 2 600 руб., допущенный перерасход, вызванный непредвиденными обстоятельствами, – 236 руб. 26 коп.

4 июля 1973 г. на институтском «вездеходе» ГАЗ-66 с водителем Л.Д. Ерошенко отряд тронулся в путь, 8 июля он был уже в Братске, где к нему присоединились прилетевшие самолетом профессор Ащепков со студентами и сотрудниками института²⁹. Впереди начальника отряда ждали различные трудности, связанные с плохими дорогами на север Иркутской области, проблемами переправы через неширокий, но бурный Илим, поиском ценных для музея строений и транспорта для их вывоза к железной дороге, обеспечением отряда продовольствием и решением других неотложных вопросов. Несмотря на то, что Дмитрий Яковлевич не имел до этого опыта руководящей работы и практики хозяйствования, он успешно справился с поставленной задачей, полностью выполнив запланированный объем работ.

Рис. 3. Д.Я. Резун в Илимской экспедиции. 1974 г.

Базой командир отряда избрал старожильское село с символичным названием Коробейниково, основанное еще в конце XVII в. Его характерное название, очевидно, указывало на род занятий первых русских поселенцев. К большому сожалению новосибирцев, до их приезда в селе, как и в Илимском крае в целом, уже хорошо поработали сотрудники Иркутского, Братского и Усть-Илимского краеведческих музеев. Они успели разобрать и вывезти дом и часть построек большой комплексной усадьбы знаменитой династии Погадаевых, а также мельницу, церковь, баню и другие наиболее ценные памятники. Новосибирскому отряду достался лишь большой двухэтажный амбар с галереей, сложенный из толстых лиственничных бревен. В связи с этим пришлось искать объекты деревянного зодчества в других деревнях и селах Усть-Илимского и Нижнеилимского районов Иркутской области³⁰.

В дер. Старое Ершово поисковый отряд обнаружил дом из усадьбы бывшего купца Зайцева, который был тщательно замаркирован, сфотографирован, зарисован. Дом был разобран, погружен на лесовоз и перевезен на железнодорожную станцию Братска. Затем удалось

²⁸ Резун Д.Я. Мысли вслух... С. 152–153.

²⁹ Там же. С. 153.

³⁰ Там же. С. 155.

обнаружить и другие строения, представляющие немалую историческую ценность. Также были приобретены и получены в дар от местных жителей предметы традиционного домашнего быта: прялки, детали ткацкого станка, весы-кормысла, туеса, сельницы, челноки и другие вещи.

19 августа, когда работа отряда близилась к концу, произошло непредвиденное событие. Уставшие от летнего зноя, таежного гнуса и нелегкого труда студенты НИСИ забастовали и, несмотря на то, что срок их работы был определен приказом института до 30 августа, потребовали расчета и немедленной отправки домой. Начальник отряда вынужден был пойти им навстречу и тем самым оказался в трудном положении. Ему пришлось искать рабочих из числа так называемых безработных-«бичей» для погрузки и вывоза деревянных памятников на лесовозы, а затем погрузки их в вагоны грузового поезда. В своем полевом дневнике командир отряда запечатлел курьезный случай, произошедший с ним в это время. После выполнения проделанной работы и денежного расчета с работниками-«бичами» подрядчик обнаружил пропажу нескольких бутылок водки, припасенных на случай особых ситуаций (с помощью них, в частности, нередко приходилось решать и срочные хозяйственные вопросы). Но, к счастью, экспедиционные деньги и имущество оказались нетронутыми, за что Дмитрий Яковлевич был признателен ворам³¹.

После погрузки и отправки деревянного груза на железнодорожной станции Хребтовой Дмитрий Яковлевич с водителем отправились выполнять последнее экспедиционное задание. Преодолев почти две тысячи километров, они достигли Бурятии, где посетили знаменитый буддийский храмовый комплекс – Гусиноозерский дацан. Затем они добрались до поселка Агинского в Читинской области, где встретились с директором местного музея и купили по его рекомендации бурятскую юрту. Выполнив, таким образом, все поставленные задачи, преодолев за 6 дней более 4,5 тыс. километров, 12 сентября они прибыли в Новосибирск³².

Итоги работы экспедиции были изложены командиром отряда в подробном отчете с приложением всех финансовых документов. Окладников остался доволен результатами работы его отряда. С учетом успешного опыта летом следующего года Дмитрий Яковлевич вновь был отправлен на Илим с экспедицией уже в новом составе. Ее участниками, помимо начальника и водителя Василия Рябова, стали два сотрудника Института истории и двенадцать студентов-первокурсников гуманитарного факультета НГУ.

Вторая Илимская экспедиция, в отличие от первой, располагала большим бюджетом. Она была организована на средства, выделенные Министерством культуры РСФСР, – 6 054 руб., что по тем временам было немалой суммой, и состоялась с 4 июля по 4 сентября 1974 г. Район обследования был определен прежний – зона затопления Усть-Илимской ГЭС. Экспедиция продолжила выполнять прежние задачи. Ее участниками были выявлены новые памятники деревянного народного творчества, которые, как и прежде, были разобраны и отправлены по железной дороге в Новосибирск³³.

Вторая Илимская экспедиция не обошлась без происшествий, которые могли иметь для Дмитрия Яковлевича тяжелые и даже трагические последствия. По воспоминаниям водителя В. Рябова, при переправе через Илим по указанному местными жителями броду их ГАЗ-66 провалился в глубокую яму. В кабину хлынул быстрый поток воды, и ему с командиром пришлось спешно ее покинуть через открытые дверные окна. Водитель, согласно инструкции, остался при своем транспортном средстве, а точнее оказался наверху кабины грузовика, а его начальнику, не умеющему плавать, пришлось с трудом пробираться к берегу. При этом его дважды сносило с брода и он с головой уходил под воду. С большим трудом Дмитрий Яковлевич добрался до берега, а затем стремглав бросился бежать до ближайшего леспрома в поисках трактора, чтобы отбуксировать на берег завязший в глубоком иле грузовик.

³¹ Полевой дневник Д.Я. Резуна. Рукопись // Личный архив И.П. Каменецкого. С. 5; Отчет о работе Илимской экспедиции 1974 г. Машинопись // Личный архив И.П. Каменецкого. С. 6.

³² Отчет о работе Илимской экспедиции... С. 7.

³³ Отчет о работе Второй Илимской экспедиции. 1975 г. Машинопись // Личный архив И.П. Каменецкого. С. 2.

После его спасения водителю и его помощникам понадобился не один день, чтобы привести автомашину в должный порядок³⁴.

Другой случай был также связан со своенравным и быстрым Илимом. Отправляясь в деревню за хлебом, в целях экономии транспортных расходов Дмитрий Яковлевич оставил В. Рябова с грузовиком на берегу, а сам переправился на другой берег паромной платной переправой. При его возвращении началась большая гроза с сильным штормовым ветром. По Илимю поднялись огромные свинцовые волны, из-за которых паром надолго стал у причала. Но, невзирая на бушующую природную стихию и немалую опасность, Дмитрий Яковлевич рискнул переправиться через реку в одиночку на утлой лодчонке, найденной на берегу. Сидя в лодке и управляя шестом, он испытал самый большой страх в своей жизни. С большим трудом и невероятными усилиями ему удалось удержаться на плаву и прибиться к берегу далеко от места нахождения их «газика». По словам того же В. Рябова, когда его «шеф мокрый и грязный темной ночью добрался до него и плюхнулся на сиденье грузовика, то имел вид “живого” мертвеца». Но хлеб для отряда был все же своевременно доставлен в их лагерь³⁵.

Из второй илимской поездки Дмитрий Яковлевич вернулся домой не с пустыми руками. Он привез купленные им на лесном кордоне сухие сосновые доски, из которых соорудил большой, во всю стену «коммуналки», стеллаж для книг и домашних вещей. В условиях тотального дефицита бытовой мебели эта эксклюзивная секционная «стенка», покрытая морилкой и лаком, долго служила хозяевам, а после получения полноценной квартиры перекочевала на дачу, построенную тоже руками Дмитрия Яковлевича.

Итогом его нового илимского похода стал не только содержательный отчет о проделанной работе, одобренный сектором, но и публикация нескольких статей об особенностях русского деревянного зодчества Приангарья и обзор начального этапа изучения сибирского города XVII в. Указанные работы были опубликованы в академическом издании – «Известиях СО АН СССР», что было для автора немалым успехом³⁶.

В том же году он и его коллега по работе В.Н. Курилов были успешно избраны по конкурсу младшими научными сотрудниками. Но это радостное ожидаемое событие было омрачено другим непредвиденным обстоятельством. В 1974 г. вышел в свет фундаментальный труд академика М.В. Нечкиной о жизни и творчестве В.О. Ключевского³⁷. В связи с этим руководство института сочло подготовленную к защите кандидатскую диссертацию Дмитрия Яковлевича о влиянии работ С.М. Соловьева на научное творчество Ключевского нецелесообразной и не отвечающей тематике исследований сектора. Начинающему ученому было предложено полностью сосредоточиться на сибирской теме – истории изучения сибирских городов в Новое время.

Летом 1975 г. Дмитрий Яковлевич вновь был назначен начальником отряда – на этот раз Приобской историко-архитектурной экспедиции по Новосибирской области. В ее задачу по-прежнему входило выявление и изучение памятников деревянного зодчества бассейна Оби, расположенных в старожильческих поселениях северо-восточных районов региона.

Экспедиция состояла из пяти человек и проводилась с 4 по 14 июля. В ходе работы были обследованы более десяти старожильческих населенных пунктов Колыванского, Мошковского и Болотнинского районов. Участники выявили, сфотографировали, сделали

³⁴ Резун Д.Я. Мысли вслух... С. 159–160.

³⁵ Полевой дневник Д.Я. Резуна... С. 12.

³⁶ Резун Д.Я. У истоков историографии сибирского города XVII в. // Известия СО АН. Серия общественных наук. 1975. № 1, вып. 1. С. 92–98; Резун Д.Я. Историко-архитектурные особенности Илимского края в XVII в. // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. 1978. № 1, вып. 1. С. 92–97; Резун Д.Я. Крестьянское зодчество Нижнего Илима (на материале д. Коробейниково) // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. 1979. № 3, вып. 11. С. 169–171; Резун Д.Я. К истории изучения Илимского края XVII в. // Историко-архитектурный музей под открытым небом. Принципы и методика организации. Новосибирск, 1980. С. 87–99; Резун Д.Я., Вилков О.Н. Историко-архитектурное обследование Сибири экспедициями Института истории, филологии и философии СО АН СССР в 1971–1975 гг. // Историко-архитектурный музей под открытым небом. Принципы и методика организации. Новосибирск, 1980. С. 186–193.

³⁷ Нечкина М.В. Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. М., 1974.

рисунки и замеры зданий и хозяйственных построек, возведенных еще до революции. Среди них были усадьбы бывших купцов Белова, Жернакова во Вьюнах, строения старожилов: баня «по-черному» А. Ковалева в дер. Успенка, амбар с повалами в с. Дубровино, хозяйственный двор В. Рыбуль в дер. Шумиха и другие³⁸.

Рис. 4. Д.Я. Резун в Приобской экспедиции. 1975 г.

Полученные отрядом данные были позднее использованы Дмитрием Яковлевичем при создании им в 1990-е гг. уникального издания «Краткая энциклопедия по истории коммерции и купечества Сибири»³⁹, а также многочисленных научно-популярных работ по истории Новосибирской области и Сибири в целом⁴⁰.

Таким образом, становление и формирование личностных и профессиональных качеств Д.Я. Резуна, будущего крупного ученого-сибироведа, проходило не в «тепличной» благоприятной среде, а в обстановке трудного послевоенного времени и нелегкого детства. Раннее взросление и суровые условия жизни выработали в нем огромное трудолюбие и стойкость в преодолении многих невзгод и испытаний, выпавших на его долю. Но, несмотря на все трудности и препятствия, Дмитрий Яковлевич неуклонно шел к своей заветной цели. Его осознанному самоопределению и профессиональному выбору во многом способствовали раннее увлечение историей, учеба в педагогическом вузе, знакомство и общение с видными учеными, успешная работа в школе и экспедициях. Вхождение в «большую» науку Д.Я. Резуна стало результатом упорной целенаправленной работы над собой, отмеченной впоследствии большими успехами и достижениями в его плодотворной и во многом подвижнической научной, преподавательской, публицистической и других сферах деятельности.

Литература

Антонов Л.И. Красноярские столбы: эссе. Красноярск: Гротеск, 2008. 790 с.

Булатова-Ярошевская Н.С. Воспоминания одноклассницы // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII–XX вв.: сб. науч. тр. Новосибирск, 2004. С. 293–294.

Д.Я. Резун. Библиографический указатель / сост. И.Р. Соколовский; отв. ред. И.П. Каменецкий. Новосибирск: Апостроф, 2025. 96 с.

Каменецкий И.П. Корабли, книги и окружение Д.Я. Резуна (субъективные заметки об учителе) // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII–XX вв.: сб. науч. тр. Новосибирск, 2004. С. 294–298.

³⁸ Отчет о работе Приобской экспедиции. 1975 г. Машинопись // Личный архив И.П. Каменецкого. С. 1–3.

³⁹ Краткая энциклопедия по истории коммерции и купечества Сибири: в 4 т. Новосибирск, 1994–1999.

⁴⁰ См.: Д.Я. Резун. Библиографический указатель... С. 78–87.

Комлева Е.В. Архив Д.Я. Резуна в Институте истории СО РАН [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2026. № 1. С. 47–60. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-1-04.pdf>

Краткая энциклопедия по истории коммерции и купечества Сибири: в 4 т. / гл. ред. Д.Я. Резун, Д.М. Терешков. Новосибирск, 1994–1999.

Матханова Н.П. Новый историографический источник: мемуары сибирских историков послевоенного поколения. Рецензия: Зиновьев В.П. Не подводя итогов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2019. 164 с., ил.; Бойко В.П. Воспоминания о селе Богородское и моей жизни. Томск: Изд-во Том. гос. арх.-строит. ун-та, 2021. 212 с., ил. // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 78. С. 204–207.

Нечкина М.В. Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. М.: Наука, 1974. 452 с.

Резун Д.Я. В.О. Ключевский о Сибири // Доклады I межвузовской научной конференции по историографии Сибири. Кемерово, 1969. С. 224–233.

Резун Д.Я. Рецензия на книгу: Чумаченко Э.Г. В.О. Ключевский –источниковед // История СССР. 1971. № 5. С. 157–159.

Резун Д.Я. В.О. Ключевский как преподаватель // Преподавание истории в школе. М., 1972. № 4. С. 15–18.

Резун Д.Я. К вопросу об освещении В.О. Ключевским социальной борьбы в Древней Руси // Вопросы истории Сибири досоветского периода (Бахрушинские чтения, 1973). Новосибирск: Наука, 1973. С. 29–44.

Резун Д.Я. Историко-архитектурные особенности Илимского края в XVII в. // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. 1978. № 1, вып. 1. С. 92–97.

Резун Д.Я. Крестьянское зодчество Нижнего Илима (на материале деревни Коробейниково) // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. 1979. № 3, вып. 11. С. 169–171.

Резун Д.Я. Историко-архитектурное обследование Сибири экспедициями Института истории, филологии и философии СО АН СССР в 1971–1975 гг. // Историко-архитектурный музей под открытым небом. Принципы и методика организации. Новосибирск, 1980. С. 186–193.

Резун Д.Я., Вилков О.Н. К истории изучения Илимского края XVII в. // Историко-архитектурный музей под открытым небом. Принципы и методика организации. Новосибирск, 1980. С. 87–99.

References

Antonov, L.I. (2008). *Krasnoyarskie stolby: esse* [Krasnoyarsk Pillars: An Essay]. Krasnoyarsk, Grotesk. 790 p.

Bulatova-Yaroshevskaya, N.S. (2004). *Vospominaniya odnoklassnitsy* [Memories of a Classmate]. In *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo i kul'turnogo razvitiya Sibiri XVII–XX vv. Sbornik nauchnykh trudov*. Novosibirsk, pp. 293–294.

Kamenetsky, I.P. (2004). *Korabli, knigi i okruzhenie D.Ya. Rezuna* (sub'ektivnye zametki ob uchitele) [Ships, Books and Friend of D.Ya. Rezun (Subjective Notes on the Teacher)]. In *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo i kul'turnogo razvitiya Sibiri XVII–XX vv. Sbornik nauchnykh trudov*. Novosibirsk, pp. 294–298.

Komleva, E.V. (2026). *Arkhir D.Ya. Rezuna v Institute istorii SO RAN* [D.Ya. Rezun's Archive at the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]. In *Istoricheskiy kuririer*. No. 1 (45), pp. ??–??. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-1-04.pdf>

Matkhanova, N.P. (2022). *Novyy istoriograficheskiy istochnik: memuary sibirskikh istorikov poslevoennogo pokoleniya*. Retsenziya: Zinov'ev V.P. Ne podvodya itogov. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2019. 164 s., il.; Boyko V.P. *Vospominaniya o sele Bogorodskoe i moey zhizni*. Tomsk: Izd-vo Tom. gos. arkh.-stroit. un-ta, 2021. 212 s., il. [New Historiographical Source: Memoirs of Siberian Historians of the Post-war Generation. Review: Zinoviev V.P. Without Summing

Up. Tomsk: Tomsk State University Publishing House, 2019. 164 p., ill.; Boiko V.P. Memories of the Village of Bogorodskoye and My Life. Tomsk: Tomsk State University Publishing House, 2021. 212 p., ill.]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. No. 78, pp. 204–207.

Nechkina, M.V. (1974). *Vasiliy Osipovich Klyuchevskiy. Istoriya zhizni i tvorchestva* [Vasily Osipovich Klyuchevsky. History of Life and Work]. Moscow, Nauka. 452 p.

Rezun, D.Ya., Tereshkov, D.M. (Eds.). *Kratkaya entsiklopediya po istorii kommertsii i kupechestva Sibiri: v 4 tomakh* [Brief Encyclopedia on the History of Commerce and Merchants of Siberia: in 4 Volumes]. Novosibirsk, 1994–1999.

Rezun, D.Ya. (1969). V.O. Klyuchevskiy o Sibiri [V.O. Klyuchevsky on Siberia]. In *Doklady I mezhvuzovskoy nauchnoy konferentsii po istoriografii Sibiri (10–11 dekabrya 1968 g.)*. Kemerovo, pp. 224–233.

Rezun, D.Ya. (1971). Retsenziya na knigu: Chumachenko E.G. V.O. Klyuchevskiy – istochnikoved [Review of the Book: Chumachenko E.G. V.O. Klyuchevsky – Source Scholar]. In *Istoriya SSSR*. No. 5, pp. 157–159.

Rezun, D.Ya. (1972). V.O. Klyuchevskiy kak prepodavatel' [V.O. Klyuchevsky as a Teacher]. In *Prepodavanie istorii v shkole*. No. 4, pp. 15–18.

Rezun, D.Ya. (1973). K voprosu ob osveshchenii V.O. Klyuchevskim sotsial'noy bor'by v Drevney Rusi [On the Issue of V.O. Klyuchevsky's Coverage of Social Struggle in Ancient Rus]. In *Voprosy istorii Sibiri dosovetskogo perioda (Bakhrushinskiye chteniya)*. Novosibirsk, pp. 29–44.

Rezun, D.Ya. (1978). Istoriko-arkhitekturnye osobennosti Ilimskogo kraya v XVII veke [Historical and Architectural Features of the Ilimsk Region in the 17th Century]. In *Izvestiya SO AN SSSR. Seriya obshchestvennykh nauk*. Vol. 1, No. 1, pp. 92–97.

Rezun, D.Ya. (1979). Krest'yanskoe zодchestvo Nizhnego Ilima (na materiale derevni Korobeynikovo) [Peasant Architecture of Nizhny Ilim (Based on the Village of Korobeynikovo)]. In *Izvestiya SO AN SSSR. Seriya obshchestvennykh nauk*. Vol. 11, No. 3, pp. 169–171.

Rezun, D.Ya. (1980). Istoriko-arkhitekturnoe obsledovanie Sibiri ekspeditsiyami Instituta istorii, filologii i filosofii SO AN SSSR v 1971–1975 gg. [Historical and Architectural Survey of Siberia by Expeditions of the Institute of History, Philology and Philosophy of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences in 1971–1975]. In *Istoriko-arkhitekturnyy muzey pod otkrytym nebom. Printsipy i metodika organizatsii*. Novosibirsk, pp. 186–193.

Rezun, D.Ya., Vilkov, O.N. (1980). K istorii izucheniya Ilimskogo kraya XVII v. [On the History of the Study of the Ilimsk Region in the 17th Century]. In *Istoriko-arkhitekturnyy muzey pod otkrytym nebom. Printsipy i metodika organizatsii*. Novosibirsk, pp. 87–99.

Sokolovskiy, I.R. (Comp.), Kamenetsky, I.P. (Ed.). (2025). *Dmitriy Yakovlevich Rezun. Bibliograficheskiy ukazatel'* [Dmitry Yakovlevich Rezun. Bibliographic Index]. Novosibirsk, Apostrof. 96 p.